

Глава 11: Кто отец ребёнка?

В радиологическом отделении.

Малыш 4-й сидел на стуле рядом с Цинь Цзе и выглядел крайне очаровательно в крохотном больничном халате.

Рентгенолог сначала попытался задавать вопросы малышу 4-ому, но видя, что тот сидит словно статуя, обратился к Цинь Цзе. Задав ему различные вопросы о здоровье ребёнка, рентгенолог заполнил список, необходимый для КТ [компьютерная томография], а затем ушёл.

Цинь Цзе с любопытством посмотрел на малыша: «Почему ты отвечал на вопросы доктора Ли, но проигнорировал рентгенолога?»

Малыш 4-я уверенно ответил: «Потому что впредь она будет моей сестрой.»

Цинь Цзе: «...»

Малыш 4-й захотел, чтобы растрёпанная лягушка стала его сестрой?

В недалёком будущем Цинь Цзе, взглянув на текущую ситуацию, не будет знать: смеяться или плакать над тем, насколько точными оказались слова малыша 4-го; но эта история в другой раз.

Закончив со сканированием, Цинь Цзе взял на руки малыша 4-ого, оставшегося в больничном халате, и понёс его обратно в палату.

....

Цинь Цзе открыл дверь в персональную палату, только для того чтобы встретить хаос.

Доктор Фу Мэн и доктор Чэн У сидели на полу со следами слёз на лицах и кровавыми подтёками на лбах. Директор Бин раскачивался в кресле взад-вперёд, всхлипывая и бормоча: «Я не знал.»

У малыша 4-ого от шока расширились глаза.

Не обращаясь к кому-то конкретному, Цинь Цзе спросил: «Что здесь происходит?»

Ли Сюин: «Обсуждение квалификации.»

Три чёрные линии появились на лбу у Цинь Цзе. «Это не то, о чём я спрашивал!»

Цинь Цзе обратил взгляд на своего брата-близнеца, который смотрел на него, и в его глазах прочёл: «Потом расскажу.»

Они всегда понимали друг друга, даже без слов.

Ли Сюин подошла к компьютеру и получила снимки Цинь Чжэня.

Затем она обратилась к семейству Цинь: «У него аппендицит, предлагаю сделать лапароскопическую аппендэктомию [операция по удалению аппендикита]. Думаю, что прошлые боли в животе были также из-за лёгкого аппендикита, но был представлен нетипично и прошёл сам по себе, следовательно, и его не диагностировали.»

Ли Сюин: «“Второй” уже подготовил операционную. Мне просто нужна подпись в форме согласия от его родителя или опекуна.»

Цинь Сун холодно сказал: «Спасибо за всё, что вы сделали. Но как мы можем доверить жизнь малыша 4-го вам?»

Ли Сюин нахмурилась, позволив зайти так далеко, и вдруг захотели подвергнуть сомнению её квалификацию? Ли Сюин подошла к рюкзаку, вытащила стопку бумаг и забрала у старейшины удостоверение, а после вручила Цинь Сун удостоверения и сертификат о квалификации в детской хирургии.

Цинь Сун посмотрел на удостоверение и сертификат, а затем взглянул на бумаги в руках Ли Сюин. Все бумаги оказались сертификатами по различным направлениям медицины. Он был потрясён.

Цинь Сун замер словно статуя перед Ли Сюин. А это время, стараясь не коснуться его, она аккуратно забрала свои документы и положила назад в сумку.

Ли Сюин: «Как я говорила ранее, мне нужно согласие на процедуру.»

Ли Сюин обратилась к Цинь Сун: «Ты отец Цинь Чжэня?»

Услышав вопрос, Цинь Сун наконец вернулся к жизни и нахмурился.

Повернувшись к Цинь Чжэню, который снова сидел в кровати между Цинь Цзе и Цинь Цзюнем, Ли Сюин, указав на Цинь Суна, спросила: «Он не твой отец?»

Цинь Чжэнь покачал головой.

Затем Ли Сюин по очереди показала на близнецов: «Кто-нибудь из них твой отец?»

Цинь Чжэнь снова покачал головой.

Ли Сюин: «Почему здесь нет отца ребёнка?»

Старейшина Цинь прокашлялся.

Ли Сюин обернулась к старейшине Цинь. «Точно, старейшина может помочь!» Она совершенно забыла о нём.

Ли Сюин: «Вы знаете, как связаться с отцом или матерью Цинь Чжэня?»

Четверо братьев Цинь: «...»

Старейшина Цинь: «Конечно. Я его отец.»

Ли Сюин: «Понятно, что старейшина Цинь — дедушка Цинь Чжэня, но я хотела бы связаться с отцом или матерью, если это возможно. Или могли бы вы попросить их приехать в больницу? Вы его законный опекун?»

Старейшина Цинь неосознанно коснулся правой щеки. Он чувствовал себя так словно получил пощёчину.

Малыш 4-й улыбнулся, хихикнул и, указав на старейшину Цинь, сказал: «Доктор Ли, это мой папа.»

Сюин взглянула туда, куда указывал пальчик.

Она взглянула на старейшину Цинь, затем посмотрела ему за спину, и убедившись, что там никого нет, и снова опустила взгляд на старейшину Цинь. Затем Ли Сюин проанализировала старейшину Цинь с головы до ног и обратно, и в тот момент её взгляд проходил область талии старейшины, на лице Ли Сюин появилось выражение замешательства. Она задумалась: «Старейшина Цинь такой старый. Как он произвёл 4-летнего ребёнка?»

Внезапно в глазах Лю Сюин вспыхнул яркий свет вдохновения и она пробормотала: «Таблетки.»

Старейшина Цинь почувствовал, что сейчас его вырвет кровью.

Ли Сюин ещё раз объяснила процедуру и возможные осложнения и попросила старейшину Цинь подписать бланки. Малыша 4-го огорчился, увидев, как отец подписывает форму вместо него, и начал пристально смотреть на бланк в руках Ли Сюин.

Ли Сюин, увидев несчастное лицо Цинь Чжэня, взяла другой бланк согласия из пачки, опять заполнила, а затем дала ручку Цинь Чжэню и сказала, чтобы он подписался. Глаза Цинь Чжэня заблестели от счастья. Затем Ли Сюин отдала копию бланка малышу 4-ому.

Он посмотрел на бланк, сложил его и отдал отцу.

«Второй» позвонил в операционную и сказал, что они едут.

Цинь Цзе отнёс малыша 4-ого на каталку, стоящую в коридоре. Все остальные Цинь тоже последовали за ним.

Они покатали малыша к операционной.

Ли Сюин: «Все должны ждать в зоне ожидания.»

«Первый» и «Второй» последовали за Ли Сюин в операционную.

.....

Прошло только 30 минут, когда Ли Сюин вышла из операционной.

«Первый» и «Второй» шли за ней с ошеломлёнными глазами.

Ли Сюин: «Извините, что так долго, эти двое задержали меня.»

Ли Сюин отошла и вернулась в персональную палату малыша 4-го, чтобы переодеться.

....

В зале ожидания стояла шокированная семья Цинь.

Старейшина Цинь подошёл к двум врачам и с тревогой спросил: «Малыш 4-й в порядке? Как всё прошло? Почему всё так быстро? Где малыш 4-й?!»

«Первый» вышел из оцепенения: «Доктор Ли невероятна, она сама сделала анестезию маленькому господину, а затем завершила операцию фактически за 12 минут. Никогда не

видел таких умелых рук. Я отдал бы правую руку, чтобы получить тысячную, нет... нет... миллионную часть такого мастерства!»

«Второй» тоже вернулся к реальности: «Она мой идол. Самая быстрая аппендэктомия в моей жизни — 20 минут и 30 секунд. Как чьи-то руки могут двигаться так быстро. Операция была хрестоматийной. Во время операции Я моргнул только три раза, боясь что-то пропустить!»

Семья Цинь: «...» Что ещё можно было сказать?

...

В персональной палате

Ли Сюин приняла душ и переоделась в свою грязную одежду. Было противно надевать её снова, но выбора не было.

Она надела туфли, схватила рюкзак и собралась уходить, но вдруг комната закружилась перед глазами, а затем наступила темнота.

От автора (Tranquil_Heart):

Всем привет.

Просто хотел сказать, что хирурги не соревнуются в скорости проведения операций.

Они не ставят под угрозу безопасность ради времени операции, поэтому написал, что процедура была «хрестоматийной», пытаясь показать навыки Ли Сюин.

Я брал пример из драм, типа «Dr. X», и манги, типа «Team medical dragon», где главные герои удивительно быстро делали операции, но не ставили под угрозу безопасность пациентов.

Известно, что чем меньше времени потратишь на операционном столе, тем лучше.